О. В. Ванновская

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Работа представлена кафедрой психологии личности Санкт-Петербургского института психологии и акмеологии.

Статья посвящена выявлению личностных детерминант в природе коррупционного поведения. Даются определения таких новых понятий, как «коррупционное поведение», «коррупционное давление», «антикоррупционная устойчивость», «склонность к коррупции», «коррупциогенная личность». Личностные детерминанты коррупционного поведения рассматриваются на пяти уровнях: на уровне смыслов и ценностей, когнитивно-нравственном, эмоциональном, регулятивном и поведенческом уровнях.

Ключевые слова: *коррупционное поведение, коррупционное давление, антикоррупционная устойчивость, склонность к коррупции, коррупциогенная личность.*

O. Vannovskaya

PERSONAL DETERMINANTS OF CORRUPTIONAL BEHAVIOUR

The article is devoted to revelation of personal determinants in the nature of corruptional behaviour. The author gives the definitions of such new terms as "corruptional behaviour", "corruptional pressure", "anticorruptional steadiness", "disposition to corruption", "corrupted personality". Personal determinants of corruptional behaviour are considered on five levels: meanings and values, cognition and morality, emotional level, regulative and behavioural levels.

Key words: *corruptional behaviour, corruptional pressure, anticorruptional steadiness, disposition to corruption, corrupted personality.*

Проблема коррупции как в нашей стране, так и во всем мире давно приобрела статус актуальной научной проблемы. Многочисленные исследования посвящены экономическим, правовым и социальным аспектам коррупции. В то же время психологические исследования коррупции и коррупционного поведения можно пересчитать по пальцам. Такое положение дел объясняется прежде всего методологическими трудностями, с которыми сталкивается исследователь психологических аспектов коррупции. Если юридический аспект коррупционного поведения вполне сносно трактуется на юридическом языке, то в психологии отсутствует вообще какая-нибудь объяснительная модель данного феномена.

Однако «без психологически обоснованных подходов здесь вряд ли что-то можно сделать, ибо коррупция – только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая» [7, с. 107].

Для того чтобы описывать данную проблему психологическим языком, необходимо ввести несколько операциональных понятий, таких как «коррупционное поведение», «коррупционное давление», «антикоррупционная устойчивость», «склонность к коррупции» и попытаться в первом приближении выделить в них собственно психологический аспект. Мы предлагаем следующие определения этих понятий:

коррупционное поведение – это поведение должного лица, направленное на получение личной выгоды путем злоупотребления служебным положением;

коррупционное давление – это совокупность социальных и психологических факторов воздействия на должностное лицо, приводящих к ситуации выбора между злоупотреблением властными полномочиями для получения личной выгоды или отказу от него;

антикоррупционная устойчивость – это системное свойство личности, проявляющееся в способности противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего;

склонность к коррупции – это личностная предрасположенность к выбору коррупционного поведения в ситуации коррупционного давления.

Цель данной работы – выявить личностные детерминанты коррупционного поведения должностных лиц и ответить на вопрос: что же является определяющим в коррупционном поведении – внешние факторы (коррупционное давление) или внутренние свойства личности (склонность к коррупции и антикоррупционная устойчивость).

По своей направленности и механизмам реализации коррупционное поведение – это разновидность социального поведения, так как оно представляет собой совокупность поступков и действий должностного лица, которые по своим результатам затрагивают интересы отдельных людей, социальных групп, социальных общностей или общества в целом. Именно в таком поведении проявляются индивидуально-психологические и социальные качества человека: особенности его темперамента, характера, воли, мотивации, профессионально-нравственные убеждения, ценностные ориентации.

С точки зрения социальной нормы коррупционное поведение также можно рассматривать как один из видов девиантного поведения, которое определяется соответствием или несоответствием тех или иных поступков профессиональным нормам и социальным ожиданиям. Однако критерии определения девиантного поведения неоднозначны и часто вызывают разногласия и споры [3, с. 4]. Граница между нормой и отклонением от нее может быть достаточно размытой в зависимости от позиции того, кто дает оценку тому или иному поведенческому акту, а также от того, в контексте каких общественных норм производится эта оценка. Кроме того, существует постоянное расхождение между декларируемыми моральными нормами и принципами, с одной стороны, и реальной мотивацией поступков индивида – с другой. В этом заключается еще одна сложность исследования коррупционного поведения. И с этой точки зрения определять однозначно коррупционное поведение как девиантное не всегда представляется возможным: если коррупция стала в определенном смысле «нормой» социальных отношений, то коррупционное поведение тоже является «нормой», пусть и искаженной (извращенной) с точки зрения морали и права.

Не случайно само слово «коррупция» (от *лат.* corrumpire) означает разламывать, портить, разрушать, повреждать. В определенном смысле коррупция – это разрушение, искажение, повреждение общепринятых социальных норм и последующее их негласное культивирование в определенном сообществе. Поэтому коррупционное поведение является отражением качества связей в системе «человек – социальная группа – государство – общество».

Если в обществе и государстве манифестируется как норма борьба с коррупцией, с одной стороны, а с другой – в повседневных отношениях постоянно редуплицируется так называемая «бытовая коррупция», с которой сталкиваются практически все, то налицо противоречие между декларируемыми и реально существующими нормами поведения, и, как следствие, конфликт интересов и самих государственных служащих, и потребителей их услуг (граждан). Именно искажение связей между интересами должностного лица и государства (его граждан) опосредует коррупционные отношения власти и гражданина. Как отмечает В. Л. Васильев, «Фактором, способствующим коррупции и теневой экономике, является психология так называемого «двойного стандарта» поведения» [2, с. 358]. При этом обе стороны-участники общественных отношений (госслужащие и граждане) испытывают на себе «коррупционное давление», от интенсивности которого зависит поведение и взяткодателя, и взяткополучателя.

Зададим вопрос: правомерно ли с точки зрения психологической науки говорить об определенном типе личности коррупционера? Существуют ли личностные свойства, повышающие вероятность коррупционного поведения в ситуации выбора?

В юридической психологии существуют понятия: «личность преступника» и «криминогенная личность» [6, с. 75–78]. Вопрос о правомерности понятия «личность преступника» обсуждается с позиции процессуального законодательства, поскольку в соответствии с законом никто не может быть объявлен преступником прежде приговора суда, и это понятие применимо лишь к осужденному за конкретные преступления. В связи с этим, когда говорится о личности преступника в причинном аспекте (на этапе предварительного расследования, когда еще нет доказательств для определения ее криминогенного потенциала), «некоторые юристы предлагают заменить понятие «личность преступника» понятием «криминогенная личность» [6, с. 78].

По мнению А. И. Долговой, понятие криминогенной личности «выражает определенный социальный тип, определяющий большую в сравнении с другими типами личности вероятность преступного поведения в соответствующих условиях» [Цит. по: 6, с. 78]. Кроме того, такая вероятность может реализоваться только во взаимодействии с социальной средой, и тогда уже после совершения преступления криминогенная личность становится преступной личностью.

В этом контексте можно предложить понятие ***«коррупциогенная личность»***, понимая под этим определенный социальный тип, обладающий высокой склонностью к коррупции и низкой антикоррупционной устойчивостью. В ситуации коррупционного давления такая личность с большей вероятностью выберет коррупционное поведение и с очень низкой вероятностью откажется от него.

По мнению большинства юристов и юридических психологов, «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности» [6, с. 77]. Поэтому можно говорить об определенных внутренних детерминантах коррупциогенной личности, т. е. о совокупности значимых специфических свойств такой личности.

Какие же свойства лежат в основе коррупциогенной личности? На этот вопрос можно ответить, только построив собственную объяснительную концепцию. Наши многолетние исследования не привели к выявлению строго определенного комплекса факторов, актуализирующего коррупционное поведение личности. Как правило, диагностические процедуры давали разнонаправленную картину, факторы, которые, по нашему мнению, должны детерминировать коррупционное поведение располагались на различных уровнях, не позволяя выстроить единый концептуальный аппарат. По всей видимости, такие результаты во многом связаны с отсутствием диагностического инструментария, адекватного поставленной задаче. Поэтому

предлагаемая нами концепция охватывает сравнительно широкий круг личностных образований и включает в себя основные пять структурных элементов:

- уровень смыслов и ценностей (жизненные цели, стремления, смыслы и ценностные ориентации);
- когнитивно-нравственный уровень (нравственное самосознание, установки нравственного поведения, правосознание, структура ответственности и долга);
- эмоциональный уровень (удовлетворенность жизнью, удовлетворенность профессией, удовлетворенность личным статусом, самоотношение);
- регулятивный уровень (локус контроля, механизмы принятия решений);
- поведенческий уровень (ведущий тип реагирования).

Рассмотрим каждый из уровней подробнее.

1. ***Уровень смыслов и ценностей.*** Классик гуманистического направления в психологии Р. Мэй утверждал: «чтобы понять поведение человека, надо раскрыть его смысл» [5, с. 59]. Соответственно, чтобы понять поведение коррупциогенной личности, нужно понять смысловую составляющую ее поступков. Для этого необходимо ответить на следующие вопросы: зачем этой личности нужны подкрепления ее значимости в виде коррупционных доходов? Что движет этой личностью на пути к достижению значительных материальных благ? Что в представлениях такой личности составляет смысл ее жизни?

Можно согласиться с Д. А. Леонтьевым в том, что общая методологическая установка на рассмотрение смысловой реальности должна быть «многомерной, одновременно включенной в несколько систем отношений и движущейся в них по специфическим законам этих систем», а именно: в онтологическом, феноменологическом и деятельностном аспектах [5, с. 165]. Важнейшим при этом признается онтологический аспект, т. е. «рассмотрение смысла в контексте жизненного мира и жизненных отношений субъекта». Как отмечает Д. А. Леонтьев, «понятие смысла, выводя анализ за пределы сознания в плоскость жизненного мира, позволяет преодолеть бинарную оппозицию аффекта и интеллекта, познания и чувства» [5, с. 165].

Близкой к позиции Д. А. Леонтьева можно признать позицию Б. Д. Лыскова и Т. Н. Курбатовой, которые утверждают, что «базовым ядерным образованием личности является мировоззрение в его нравственно-психологической модификации, выраженной в категориях смысла жизни [6, с. 87].

Согласно В. Франклу «смысл жизни зависит от того, насколько мы выполняем или не выполняем требования, предъявляемые нашими собственными жизненными задачами» [9, с. 225]. Тем самым «смысл жизни представляет собой концентрированную описательную характеристику наиболее стержневой и обобщенной динамической смысловой системы, ответственной за общую направленность жизни субъекта как целого» [5, с. 250]. В таком контексте смысл жизни коррупциогенной личности понимается нами сквозь призму ее жизненных целей и общей смысловой направленности жизни. Одновременно смысловые структуры личности обладают разными векторами развития, прошлое уже не определяет настоящее, а будущее, как правило, уже присутствует в настоящем. Поэтому только высший смысл жизни, генеральная идея, чувство или стремление стабилизируют противоречивое единство смысловой определенности личности. «Если же его нет, то возникают различные попытки ложного самоутверждения (через богатство, славу, власть, мастерство разного рода и т. д.)» [10, с. 418]. В данном контексте ведущей смыслообразующей составляющей поведения коррупциогенной личности является приобретение богатства как значимого дискриптора осмысленности жизни. Однако такое поведение может вступать в противоречие с главным индикатором осуществления смысла жизни – совестью. В. Франкл определяет совесть как «смысловой орган, как интуитивную способность отыскать единственный смысл, кроющийся в каждой ситуации. Совесть помогает человеку найти даже такой смысл, который может противо-

речить сложившимся ценностям, когда эти ценности уже не отвечают изменяющимся ситуациям» [Цит. по: 8, с. 75]. Другими словами, противоречие разрешается не в пользу совести и тем самым реализуется коррупциогенный смысл жизни в обретении материальных благ.

Ценностные ориентации и жизненные идеалы образуют содержательную сторону направленности личности и выражают внутреннюю основу ее отношения к действительности. Очевидно, что для коррупциогенной личности характерно преобладание материальных, а не духовных ценностей личности, что предопределяет ее выбор в ситуации конфликта интересов между личными и общественно значимыми интересами в пользу личных интересов. Тем самым для человека с высокой склонностью к коррупции мерилом счастья и блага будет роскошь, а ведущей ценностью – ценность «Иметь», а не ценность «Быть».

2. ***Когнитивно-нравственный уровень.*** К этому уровню мы относим установки нравственного поведения, а именно: индивидуальные, моральные, социальные и правовые установки. Если в структуре детерминант нравственного поведения преобладают индивидуальные установки, то показатели антикоррупционной устойчивости будут выше, поскольку эти установки интериоризированы, присущи нравственному самосознанию личности, стали индивидуальными нормами поведения. Если преобладают моральные детерминанты – ниже, если социальные – еще ниже, а наиболее низкими показатели антикоррупционной устойчивости будут в случае преобладания правовых детерминант, так как основным регулятором нравственного поведения при этом являются внешние по отношению к человеку принципы ретрибутивной справедливости (система поощрения и наказания). Это согласуется с мнением А. И. Кирпичникова: «исторически сложился в нашей стране взгляд на закон, как на некую внешнюю, не имеющую нравственной опоры силу, которая произвольно создает запреты и принуждает их соблюдать» [4, с. 214].

В случае отсутствия преобладающих детерминант можно говорить о том, что структура установок нравственного поведения не дифференцирована, а мотивация нравственного поведения не осознана, что также приведет к снижению показателей антикоррупционной устойчивости и повышению склонности к коррупции.

3. ***Эмоциональный уровень.*** На эмоциональном уровне мы выделяем несколько показателей, значимых для определения склонности к коррупции: удовлетворенность жизнью, удовлетворенность профессией, удовлетворенность личным статусом и самоотношение. По шкале удовлетворенности жизнью можно выделить высокий, средний и низкий уровень. Высокие показатели по шкале удовлетворенности жизнью должны коррелировать с высокой антикоррупционной устойчивостью и наоборот.

Самоотношение как обобщенное и устойчивое отношение субъекта к самому себе интегрирует элементы Я-концепции. Позитивный образ «Я», самопринятие и положительная самооценка создают благоприятный фон для конструктивного поведения личности в сложных ситуациях выбора. Негативное самоотношение и неадекватная самооценка оказывают деформирующее воздействие на правовое поведение личности, активизируют комплекс неполноценности и поиск компенсаторных механизмов в виде повышения значимости личности за счет увеличения материальных благ. По-видимому, позитивный образ «Я», самопринятие и положительная самооценка должны коррелировать с антикоррупционной устойчивостью личности, а негативное самоотношение и неадекватная самооценка должны коррелировать со склонностью к коррупции.

4. ***Регулятивный уровень.*** На регулятивном уровне для определения склонности к коррупции значимым оказывается показатель локуса контроля. Под локусом контроля принято понимать склонность человека видеть источник управления своей жизнью либо преимущественно во внешней среде, либо в самом себе [1]. В связи с этим выделяют два типа локуса конт-

роля: интернальный и экстернальный. Человек с экстернальным локусом контроля склонен приписывать ответственность за все внешним факторам: другим людям, судьбе, случайности, окружающей среде. Человек с интернальным локусом контроля принимает ответственность за события своей жизни на себя. Скорее всего, коррупциогенная личность будет обладать экстернальным локусом контроля, а то время как личность с высокой антикоррупционной устойчивостью – интернальным локусом контроля.

5. ***Поведенческий уровень.*** Можно выделить два основных типа реагирования: импульсивный и рефлексивный. Для импульсивного типа характерна спонтанная эмоциональная реакция на внешние раздражители. При рефлексивном типе реагирования действия человека опосредованы логическим анализом ситуации. Очевидно, что человек с ведущим импульсивным типом реагирования в большей степени будет склонен к коррупционному поведению, чем человек с ведущим рефлексивным типом реагирования.

На основании вышеизложенного можно представить ***психологический портрет коррупциогенной личности***. Для нее характерно: осмысление жизни через приобретение материальных благ, стремление к роскоши как показателю счастья, неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения, низкий уровень удовлетворенности жизнью, негативное самоотношение и неадекватная самооценка, экстернальный локус контроля, импульсивный тип реагирования. Каждая из этих характеристик повышает склонность к коррупции, которую можно описать как интегральный показатель.

В данной работе мы рассмотрели только личностные детерминанты коррупционного поведения. Безусловно, для более полного анализа необходимо рассматривать коррупциогенную личность также в социальном и культурно-историческом контексте, что является направлением дальнейших исследований психологии коррупционного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бажин Е. Ф., Голынкина Е. А., Эткинд А. М.* Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М.: Смысл, 1993. 16 с.

2. *Васильев В. Л.* Юридическая психология. 5-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2002. 656 с.

3. *Змановская Е. В.* Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. 49 с.

4. *Кирпичников А. И.* Российская коррупция. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 439 с.

5. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.

6. *Лысков Б. Д., Курбатова Т. Н.* Понятие о личности преступника // Юридическая психология / сост. и общ. ред. Т. Н. Курбатовой. СПб.: Питер, 2001. С. 74–91.

7. *Решетников М.* Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. 128 с.

8. *Сонин В. А.* Личность. Поведение. Смысл бытия. (Психолого-социальные концепции личности в XX столетии). СПб.: Речь, 2006. 254 с.

9. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: сб. / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

10. Человек в системе наук. М.: Наука, 1989. 504 с.